

В объединенный диссертационный совет
99.2.100.02, созданный на базе ФГАОУ
ВО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»,
ФГБОУ ВО «Югорский государственный
университет»
628012, г. Ханты-Мансийск,
ул. Чехова, д. 16

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Кемовой Натальи
Николаевны на тему: «Дифференциация ответственности за преступления,
совершенные из хулиганских побуждений», представленной на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4.

Уголовно-правовые науки (юридические науки)

На сегодняшний день тема диссертационного исследования,
касающаяся вопросов, связанных с дифференциацией ответственности за
преступления, совершенные из хулиганских побуждений, достаточно
актуальной.

Среди общественности можно встретить мнение о том, что хулиганство
является одним из распространенных преступлений. Так ли это на самом
деле. На этот вопрос автор диссертации отвечает на первых страницах своей
работы, показывая снижение количества выявляемых хулиганств (стр. 3). За
последние десять лет, начиная с 2014 года более, чем в два раза снизилось
количество выявляемых хулиганств (с 4 022 преступлений – в 2014 году до 1
617 преступлений – в 2023 году). Значит ли это, что уголовно-правовая
норма, устанавливающая ответственность за хулиганство является
достаточно эффективной?

На поставленный вопрос сложно дать утвердительный ответ, что
прежде всего связано с несовершенством законодательной техники описания
признаков состава хулиганства. Как справедливо отмечает Н.Н. Кемова, «за
время действия уголовного закона было принято семь федеральных законов,
которыми вносились существенные изменения и (или) дополнения в ст. 213
УК РФ» (стр. 3-4).

Однако такое положение с количеством выявляемых хулиганств было не всегда. На определенном временном отрезке квалифицировались как хулиганство многие противоправные деяния, что было обусловлено «отсутствием четких границ, которыми очерчивалось преступное поведение», «явным и необоснованным расширением трактовки понятия хулиганства» (стр. 72, 81, 91, 93 и др.).

В настоящее время и в правоприменительной практике возникает ряд трудностей при квалификации хулиганства ввиду наличия ряда обязательных признаков состава преступления, требующих установления и доказывания, а также при отграничении от иных составов преступлений, совершенных из хулиганских побуждений.

Дифференциация уголовной ответственности относится к сфере правотворчества и в целом отражает направления развития уголовной политики государства. В этой связи обращение к вопросам дифференциации ответственности за хулиганство и иные преступления, совершенные из хулиганских побуждений, и предложение обоснованных решений является своевременным.

Таким образом, *актуальность и значимость* диссертационного исследования, проведенного Н. Н. Кемовой, обусловлена объективной потребностью изучения вопросов ответственности за преступления, совершенные из хулиганских побуждений, в целях разработки и обоснования оптимальной модели ее дифференциации, отвечающей современным тенденциями уголовной политики России.

Степень обоснованности научных результатов, выводов и рекомендаций и их достоверность определяются качеством и количеством источников первичной научной информации, внутренней непротиворечивостью суждений, представленных в диссертации, а также полученными выводами. Результаты исследования можно признать репрезентативными, они получены соискателем самостоятельно, являются достоверными и обоснованными, что подтверждается методологической

основой и обширной эмпирической базой, достаточной для формирования предложений теоретического и прикладного характера.

Выбор *методов* диссертационной работы соответствует ее цели и задачам. При проведении исследования автором совершенно обоснованно применялись историко-правовой, системно-структурный, компаративный, статистический методы, метод анализа и синтеза и др. (стр. 7). *Эмпирические данные* включают в себя результаты анализа постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судебные решения и материалы по 150 уголовным делам за период с 2007 по 2024 год; результаты анкетирования 170 сотрудников правоохранительных органов и судей, статистические и аналитические данные за период с 2002 по 2024 год о состоянии преступности и числе осужденных в России, представленные МВД России, ФСИН России и др. (стр. 7-8). Эмпирическая база диссертационного исследования дополнена данными, содержащимися в работах по схожей правовой проблематике иных авторов.

В качестве *теоретической основы* выступили труды ученых в области общей теории права, административного, уголовного права, криминологии, психологии и социологии (с. 7).

Положения и выводы аргументированы и в целях достоверности сопоставлены с материалами практики и результатами, полученными другими исследователями в разные годы, относящимися к тематике работы.

Выводы и предложенные соискателем решения теоретических и прикладных проблем дифференциации ответственности за преступления, совершенные из хулиганских побуждений, получили *апробацию* в выступлениях на международных и всероссийских конференциях, а также содержатся в 23 публикациях, которые отражают основные положения диссертации, в т. ч. в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (11 статей); в иных изданиях (12 статей).

Материалы, выводы, суждения, предложения внедрены в учебный процесс образовательных организаций высшего образования, а также в практическую деятельность.

Особого внимания заслуживает *научная новизна диссертационной работы*, состоящая в том, что она представляет собой монографическое исследование, в котором обосновываются предложения о декриминализации хулиганства, а также о расширении практики использования категории «хулиганские побуждения» в качестве квалифицирующего признака ряда составов преступлений и обстоятельства, отягчающего наказание. Указанные предложения формулируются автором с учетом современных тенденций уголовной политики, особенностей развития российского уголовного законодательства и дифференциации уголовной ответственности (стр. 8). Достаточно значимой, научно обоснованной и, безусловно, обладающей научной новизной стала предложенная соискателем модель дифференциации ответственности за преступления, совершаемые из хулиганских побуждений.

Положения, выносимые на защиту, свидетельствуют о наличии научной новизны диссертационного исследования, а также о четком понимании автором проблематики уголовной ответственности за рассматриваемое противоправное деяние.

К важным результатам диссертационного исследования, имеющим теоретический и прикладной характер, следует отнести предложение соискателя о рассмотрении «декриминализации в качестве одного из средств реализации уголовной политики, направленной на обеспечение гуманизации уголовного законодательства» (стр. 9).

Диссертант совершенно обоснованно в своей работе обратил внимание на вопросы содержания дифференциации уголовной ответственности и средства ее осуществления. Дифференциация уголовной ответственности является одной из основных категорий уголовного права, при этом процесс дифференциации уголовной ответственности прежде всего должен

соответствовать объективным потребностям общества, что, безусловно, требует научного осмысления.

Несомненная заслуга автора состоит в том, что им осуществлен обстоятельный ретроспективный и компаративный анализ дифференциации ответственности за преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, а также анализ современного состояния уголовного законодательства в рассматриваемой сфере, результатами которого стали предложения автора о декриминализации хулиганства и более широком применении категории «хулиганские побуждения» в качестве универсального средства дифференциации уголовной ответственности (стр. 9-11).

Полученные результаты диссертационного исследования имеют *теоретическую и практическую значимость*, что определяется характером выводов и предложений, направленных на решение задач в сфере дифференциации ответственности за преступления, совершаемые из хулиганских побуждений. В теоретическом плане результаты диссертационной работы могут быть использованы при осуществлении дальнейших исследований в рассматриваемой сфере, а также при совершенствовании уголовного законодательства. С практической точки зрения обоснованные предложения диссертанта могут быть использованы для совершенствования российского уголовного законодательства, в правоприменительной практике и в учебном процессе образовательных организаций по направлениям подготовки (специальностям) «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» и др.

Структура диссертационного исследования Н.Н. Кемовой представляется достаточно логичной, она включает в себя введение, три главы, объединяющие семь параграфов, заключение, список литературы и приложения.

Первая глава диссертационного исследования представлена двумя параграфами, в которых исследуются тенденции современной уголовной политики России, а также рассматривается дифференциация уголовной

ответственности, ее сущность и средства осуществления. Автор анализирует встречающиеся в юридической литературе подходы к определению уголовной политики. Соглашаясь в целом с тем пониманием уголовной политики, которое сформировалось в настоящее время, соискатель говорит о том, что «правильнее включить в содержание уголовной политики только специальные меры воздействия на преступность, поскольку в противном случае размываются границы между уголовной и общесоциальной государственной политикой» (стр. 17).

Автором достаточно подробно анализируются те изменения и дополнения, которые были внесены в уголовный закон с 18 апреля 2002 года по 31 декабря 2023 года, говоря о том, что лишь 17 % поправок соответствуют заданному направлению гуманизации уголовного законодательства (ст. 23-24). В завершении параграфа соискатель приходит к выводу о том, что декриминализация преступлений должна рассматриваться «в качестве одного из основных средств реализации уголовной политики, направленной на обеспечение гуманизации уголовного законодательства» (стр. 32).

Второй параграф первой главы (параграф 1.2) посвящен рассмотрению понятия, цели дифференциации уголовной ответственности, а также средствам ее осуществления. К наиболее часто используемым в уголовном законе средствам дифференциации уголовной ответственности автор относит объект уголовно-правовой охраны, квалифицирующие и привилегирующие признаки состава преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (стр. 37). Исследование норм уголовного закона позволило соискателю прийти к выводу о значительном увеличении числа как самих квалифицирующих признаков, так и числа составов преступлений, содержащих такие признаки (стр. 43).

Вторая глава диссертационной работы объединяет в себе ретроспективный и компаративный анализ уголовной ответственности за хулиганство. Осуществленный автором анализ российского законодательства

дореволюционного периода развития уголовного права позволил диссертанту сделать заключение о том, что в этот период «отсутствовала ответственность за хулиганство как за обособленное преступление, вместе с тем, была установлена ответственность за отдельные деяния, которые сопровождались нарушением общественного порядка» (стр. 62). Также автором внимательно исследуются точки зрения ученых, работы которых были посвящены рассмотрению вопросов хулиганства, как противоправного деяния против порядка, установленного в обществе (стр. 65-66). Параграф 2.2 второй главы диссертационной работы посвящен изучению советского и постсоветского уголовного законодательства относительно категорий «хулиганства» и «хулиганских побуждений». Согласно уголовному законодательству первых послереволюционных лет и периода Гражданской войны (1918-1921 гг.) круг противоправных деяний, относимых к хулиганству был достаточно широк, выделялось хулиганство, как контрреволюционное преступление, как общеуголовное преступление, а также как дисциплинарный проступок (стр. 70-71). При этом отмечалась строгость мер уголовной репрессии, применяемых к лицам, виновным в совершении хулиганства (стр. 73). Во время Великой Отечественной войны наказания за преступления, включая хулиганство, существенно усилились.

С течением времени, норма, устанавливающая уголовную ответственность за хулиганство, претерпевала изменения, и, как отмечает автор, «необоснованно широкая трактовка понятия хулиганства, а также наличие оценочных признаков обуславливали тенденцию к расширительному ее применению на практике» (стр. 81-82). Характеризуя действующее уголовное законодательство, соискатель пишет о том, что норма, закрепляющая ответственность за хулиганство, неоднократно подвергалась изменениям и дополнениям, а количество норм, содержащих квалифицирующий признак «хулиганские побуждения» увеличилось. Такая ситуация привела к тому, что в настоящее время «норма об уголовной

ответственности за хулиганство из некогда «резиновой» перешла в разряд «мертвой», что подтверждается статистическими показателями» (стр. 88).

В параграфе 2.3 соискатель обращается к исследованию зарубежного уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за преступления, совершенные из хулиганских побуждений. Автор последовательно изучает уголовное законодательство стран постсоветского пространства (стр. 94-103), стран с романо-германской (стр. 103-108), мусульманской (стр. 108-110), англосаксонской (стр. 111-114) правовыми системами. Исходя из изучения зарубежного опыта, в диссертации отмечается, что в законодательстве большинства зарубежных стран «отсутствует такой состав преступления как хулиганство, предусматривается ответственность за конкретные действия, демонстративно нарушающие правила поведения людей в общественных местах, которые по своему характеру схожи с действиями, совершаемыми из хулиганских побуждений» (стр. 114).

Третья глава диссертационной работы включает в себя два параграфа, раскрывающих толкование криминообразующих признаков хулиганства. Прежде всего соискателем изучаются объективные признаки состава хулиганства: объект и объективная сторона. Соискатель рассматривает понятие общественного порядка в широком, как «всю систему общественных отношений, складывающихся под воздействием всех социальных норм» (стр. 118-119) и узком (стр. 119-121) смысле. Автор занимает достаточно смелую и в то же время небесспорную позицию, согласно которой общественный порядок необходимо «трактовать в широком смысле, признавая его универсальной категорией, всеохватывающим объектом, на который посягают все предусмотренные УК РФ преступления» (стр. 123), а «состав хулиганства не имеет собственного непосредственного объекта» (стр. 128).

Исследуя объективную сторону хулиганства, автор обращает внимание на оценочные категории «грубого нарушения общественного порядка» и «явного неуважения к обществу» (стр. 128-133). Далее соискатель приходит к

выводу об обязательности признака публичности в составе хулиганства, связывая его с совершением деяния «в общественных местах, где посторонние лица вынужденно становятся очевидцами происходящего» (стр. 133-134). Виртуальное пространство, по мнению автора, является общественным местом, а совершенное в нем деяние – публичным (стр. 136).

Параграф 3.2 посвящен детальному рассмотрению содержания хулиганского мотива. Автор приходит к выводу о том, что «отличительной особенностью хулиганского мотива является наглядность, очевидность его проявления» (стр. 159). Соискателем приводятся основные специфические черты хулиганского мотива (стр. 161). В результате проведенного исследования диссертант делает заключение о том, что «юридически значимый признак «хулиганские побуждения» обладает всеми свойствами универсального средства дифференциации уголовной ответственности (стр. 167) и «его включение в систему обстоятельств, отягчающих наказание, будет способствовать реализации принципа справедливости при назначении наказания» (стр. 171). Кроме того, констатируется тенденция увеличения количества составов преступлений, которые могут быть совершены из хулиганских побуждений.

Предложенная структура позволила автору достичь поставленную *цель* и решить *задачи* диссертационного исследования. Диссертантом четко сформулирован *объект и предмет* исследования, что в полной мере позволяет ответить на поставленные исследовательские вопросы.

Текст диссертации изложен соответствующим научным стилем, его содержание понятно читателю. Содержание автореферата, а также опубликованных автором научных работ, соответствует основным положениям диссертационной работы.

Высоко оценивая научные достижения автора диссертации, нельзя не отметить, что, как и любая исследовательская работа, она не свободна от некоторых дискуссионных положений и выводов.

1. Из содержания диссертации следует что, «в содержание уголовной политики правильнее включать только специальные меры воздействия на преступность, поскольку в противном случае размываются границы между уголовной и общесоциальной политикой» (стр. 17). Автор анализирует различные определения уголовной политики, предлагая при этом ее понимание, ограничивая его указанием на применение специальных мер воздействия на преступность, что сложно в полной мере признать обоснованным. В этой связи указанный довод требует дополнительного разъяснения во время публичной защиты.

2. Требуется пояснения еще один достаточно важный вывод автора о том, что «строгость мер уголовной ответственности в реальности не приносит социально полезных результатов, а в некоторых случаях, наоборот, провоцирует рост преступности» (стр. 18). Это утверждение нуждается также в дополнительном обосновании, поскольку по мнению автора «совершение ряда преступлений, создающих угрозу безопасности личности, обществу и государству требует реакции со стороны государственных органов в виде усиления уголовной ответственности» (стр. 19-20).

3. В ходе проведенного диссертационного исследования автор пришел к выводу о том, что мотив «хулиганские побуждения» является универсальным средством дифференциации уголовной ответственности, который необходимо использовать в качестве квалифицирующего признака отдельных составов преступлений, а также включить его в перечень обстоятельств, отягчающих наказание (стр. 172-173). Указанный вывод соискателя нашел свое отражение в заключении диссертации (стр. 179-180), в приложении № 3, в котором представлен проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», а также в седьмом и восьмом положениях, выносимых на защиту. На страницах диссертационной работы приводятся те уголовно-правовые нормы, в которых хулиганский мотив выступает в качестве признака основного или квалифицированного состава преступления. Вместе с тем, представляется,

что соискателю можно было бы обосновать необходимость закрепления мотива «хулиганские побуждения» в качестве квалифицирующего признака в иных составах преступлений, в связи с тем, что автор признает его универсальным средством дифференциации уголовной ответственности. Например, в ст. 117 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за истязания, показав тем самым повышенную общественную опасность истязаний, совершенных из хулиганских побуждений.

Другими словами, рассуждая об универсальности мотива «хулиганские побуждения», соискатель констатирует его наличие в определенных составах преступлений, не предлагая при этом закрепить его в качестве средства дифференциации в законодательных конструкциях тех преступлений, правовая природа которых не исключает их совершения из хулиганских побуждений.

4. Рассмотрение общественного порядка в широком смысле, как «универсальной категории, всеохватывающего объекта, на который посягают все предусмотренные УК РФ преступления» (стр. 123), «основы системы общественных ценностей, формулирующей правила взаимодействия между отдельными представителями общества, личностью и обществом, личностью и государством» (шестое положение, выносимое на защиту), может привести к утрате дифференцирующего значения родовых и видовых объектов Особенной части УК РФ. Вместе с тем, соискателем во втором положении, выносимом на защиту, отмечается, что средством дифференциации уголовной ответственности, на ряду с другими, является объект уголовно-правой охраны. Исходя из этого, соискателю следует пояснить, каким образом заявленный объект уголовно-правовой охраны будет выступать в качестве средства дифференциации уголовной ответственности применительно к отдельным составам преступлений?

Вместе с тем, сформулированные замечания имеют частный характер и не сказываются на общем положительном впечатлении от диссертационного исследования. Изложенное позволяет сделать **вывод** о том, что диссертация

на тему: «Дифференциация ответственности за преступления, совершенные из хулиганских побуждений» представляет собой самостоятельное, монографическое исследование, которое можно считать завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права, и соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, изложенным в Положении о присуждении ученых степеней, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Наталья Николаевна Кемова – заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

директор Иркутского юридического института (филиала)
Федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Университет прокуратуры Российской Федерации»
доктор юридических наук, профессор
«25» ноября 2024 г.

Е.В. Рогова

Евгения Викторовна Рогова

доктор юридических наук (научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор.

Место работы: Иркутский юридический институт (филиал) Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Адрес организации: 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

Контактные телефоны: 8(395-2)77-90-11, факс: 8(395-2)77-92-72

89140071171 (моб.)

e-mail: ipkpr@irmail.ru;

e-mail: rev-80@yandex.ru

